Виктория Перская

Перская Виктория Вадимовна —
директор Института исследований МЭО
Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист России.

Viktoriya V. Perskaya — Financial University
under the Government of the Russian Federation.

Крах неолиберализма как теории построения монополярного мира или трансформация глобализации?

Все чаще встречается в политико-экономической литературе тезис, что процесс глобализации трансформируется, видоизменяется и вообще глобализация заменяется «глокализацией», или усилением процесса регионализации и перехода исключительно на уровень союзов и регионов.

В связи с этим мы хотим развести понятия *глобализация как экономический процесс*, основанный на поступательности интернационализации формирования воспроизводственной цепочки, создания мирового ВВП, *и как политика, ориентированная на формирование глобального ми-*

УДК 339.9

В статье рассматривается двойственность понятия глобализации — как процесса, основанного на интернационализации воспроизводственной цепочки создания мирового ВВП, и как политики, преследующей и реализующей цель формирования и поддержания монополярного мирового сообщества; обосновывается, что экономическое содержание глобализации сохраняет свою важность для современного этапа развития мирового сообщества; приведены аргументы, доказывающие поддерживающие меры со стороны международных организаций процессу кооперации и специализации производства, восстановлению сбалансированных структур национальных хозяйств; приводятся аргументы, доказывающие несостоятельность монополярности, дезавуирующие неолиберализм как теории, обосновывающей этот процесс; обосновываются принципы, определяющие формирование многополярного мирового сообщества, отвечающие современным реалиям развития мирового сообщества.

Ключевые слова
Глобализация, неолиберализм, монополярность, глобальные цепочки создания стоимости, государство, многополярность.

рового сообщества, где лидером выступает одна из крупнейших стран по экономическому, военному и, соответственно, политическому потенциалу, объединяющая вокруг себя страны-сателлиты, союзников и реализующая де-факто стратегию *монополярности*.

Глобализация как процесс интернационализации воспроизводственной цепочки создания мирового ВВП сохраняет свою значимость и сегодня, причем этот тренд имеет повышательное значение. Базируется он на глобальных цепочках стоимости, когда этапы производства одного продукта размещены в разных

Collapse of Neoliberalism as a Theory of Constructing a Monopolar World or Transformation of Globalization?

The article considers duality of the globalization concept — as a process based on internationalization of the reproductive chain of the world GDP creation and as a policy pursuing and realizing the goal of forming and maintaining a monopolar global community; it is argued that economic content of globalization remains important for the present stage of the world community development; the article presents the arguments proving supportive measures taken by international organizations in order to support the process of cooperation and production specialization, restoration of balanced structures of national economies; arguments are given proving the monopoly insolvency, disavowing neoliberalism as a theory justifying this process; the author substantiates the principles determining formation of a multipolar world community and meeting the current realities of the world community development.

Keywords
Globalization, neoliberalism, monopolarity, global value chains, the state, multipolarity.

Виктория Перская

≫ Глобализация заменяется «глокализацией», или усилением процесса регионализации и перехода исключительно на уровень союзов и регионов.

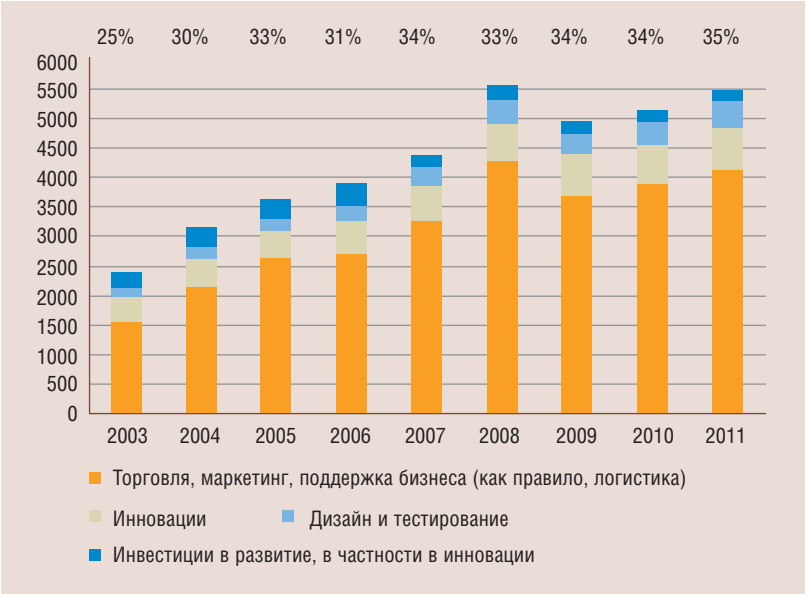
странах. Глобализация побуждает компании реструктурировать свои операции на международном уровне посредством аутсорсинга и офшорной деятельности. Компании, преимущественно ТНК, хотя и компании среднего уровня, пытаются оптимизировать свои производственные процессы за счет размещения различных этапов в разных местах. В последние десятилетия мы стали свидетелями сильной тенденции к международной дисперсии цепочки добавленной стоимости: проектирования, производства, маркетинга, распространения и т.п. [1] ГЦСС (глобальные цепочки создания стоимости) стали доминирующим поводом развития мировой торговли, поскольку разделение труда в процессе формирования мирового ВВП существенно углубилось. При этом оно ориентируется на специализацию отдельных стран (в частности, за Индией закрепляется разработка программного обеспечения, инженерные работы, за Китаем — собственно производство, за Россией — до 2014 г. — сырьевое обеспечение и т.д.).

Весь процесс производства товаров — от сырья до готовой продукции — все чаще осуществляется там, где необходимые навыки и материалы доступны по конкурентоспособной цене и качеству, что способствует оптимизации затрат компаний и росту их прибылей.

Например, по данным [2] ОЭСР, был проведен анализ 5000 проектов, в реализации которых участвовали иностранные инвесторы. Он показал, что в области НИР и НИОКР в части использования инновационных разработок сформировалась устойчивая связь с национальными университетами. При этом важную роль играет уровень квалификации научного персонала и заработной платы в той или иной стране. Определяющее значение имеют такие факторы, как возможность выводить капитал в офшор и впоследствии направлять его в НИОКР, на разработку инновационных технологий или товаров в страны, где уже создана необходимая инфраструктура и наиболее существенное государственное регулирование, в том числе уровня обеспечения национальных интересов и безопасности (*рис. 1*).

Рисунок 1

Количество инвестиционных проектов, обеспечивающих процесс формирования ГЦСС, 2003–2011 гг.

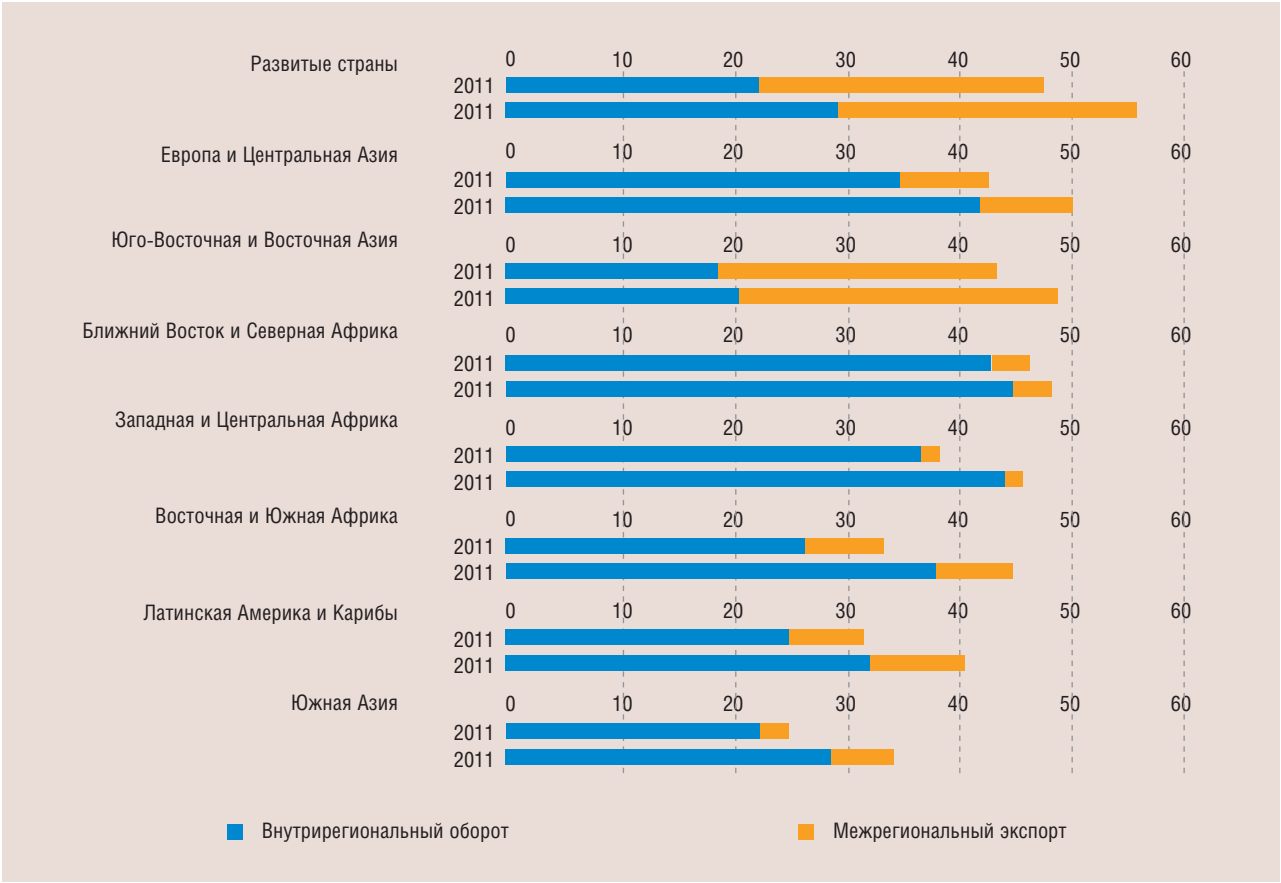


Источник: [2]

Страны ОЭСР являются основными акторами процесса глобализации в части формирования мирового ВВП, хотя, по данным ОЭСР, государства БРИКС догоняют их по темпам интернационализации, в том числе включения в международные процессы кооперации и специализации, но пока в уже реализуемые ТНК производственные циклы. Так, страны ОЭСР — это более 80% из 118 тыс. трансграничных проектов за период 2003–2011 гг. Причем уровень внутреннего инвестирования в странах ОЭСР составляет от 40 до 50%, а в странах БРИКС — в среднем только в пределах 1/4. Характерно, что 2/3 всего интернационализированного процесса формирования ВВП приходится на соб-

Рисунок 2

Доля экспорта регионов мирового сообщества в экспорте, непосредственно связанная с процессом создания ГЦС



Источник: [3]

ственно производство и только 1/3 — на содействие обеспечению этого процесса.

Основное «базирование» интернационализации воспроизводственного процесса характерно для стран Европы и осуществляется на уровне межфирменной кооперации. В регионах Азии, Северной Америки внутрирегиональная интернационализация постепенно повышается, но в условиях доминирования в ВНР сферы услуг (свыше 79%) этот процесс затруднен. Америка и Европа стали крупнейшими инвесторами в Азии в результате реализации договоренностей Вашингтонского консенсуса 1992 г., когда было принято решение о фактической деиндустриализации экономик развитых стран.

На *рис. 2* нами приведена доля экспорта регионов мирового сообщества в экспорте, непосредственно связанная с процессом создания ГЦС.

В настоящее время симптоматичным является то, что многосторонние международные организации, например «Группа 20», в своих документах поддерживают идею либерализации в сфере торговых процедур на межстрановом и региональном уровнях для поступательности развития процессов кооперации, в том числе с упором на реальный сектор [3].

Предполагается усиление координации на межстрановом уровне всех аспектов соглашений об упрощении процедур торговли, чтобы обеспечить подлинное содействие торговле. В связи с этим целесообразно:

• реализовывать реформы в области упрощения процедур торговли как согласованных пакетов «жесткой и мягкой инфраструктуры». Институты в области развития должны как можно быстрее реагировать на спрос на кооперацию со стороны предприятий и компаний, используя индивидуальный подход

Виктория Перская

для удовлетворения конкретных потребностей, оперативного создания условий и реализации национальных приоритетов в области упрощения процедур торговли, обеспечивая последовательность мероприятий по содействию торговле, отвечающих принципам международного права и существующих соглашений ВТО. В частности, особо важной является проблема содействия поиску потенциального инвестора, а также поддержка процесса регионализации на основе развития региональных интеграционных образований; взаимодействие стран в области согласованного информационного обеспечения международной производственной кооперации, в том числе затратах, выгодах и проблемах реализации, оказании технической поддержки;

• укреплять сотрудничество и координацию между партнерами по развитию на многостороннем, региональном и двустороннем уровне во избежание дублирования и для поддержки региональных мероприятий по упрощению процедур торговли и программ, учитывающих как национальные, так и региональные аспекты. Особое внимание должно быть уделено упорядочению и согласованию процедуры пересечения границ на суше, пересмотру законодательств и улучшению функционирования транзитных режимов посредством региональной интеграции и проектов торговых коридоров.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. также обсуждалась проблема глобализации как процесса интернационализации воспроизводства мирового ВВП. В частности, как подчеркивалось в речи Председателя КНР, Генерального секретаря ЦК КПК [4], политика межгосударственной координации и выстраивания отношений на основе взаимовыгодности партнерства, в том числе кооперации как формы сотрудничества, при поддержании открытой модели функционирования национальных хозяйств является условием обеспечения поступательной устойчивой динамики, в том числе в мировом хозяйстве в целом. Глобализация мировой экономики имеет объективную основу [5], но в современных условиях она предполагает необходимость согласованного и эффективного регулирования экономических процессов в интересах обеспечения развития всех стран мирового сообщества, исключая доминирование интересов одних групп стран в ущерб интересам других стран. В торговой войне, как свидетельствует практика начала XX в., никто и никогда не выходил победителем [4].

Симптоматичным является также и то, что в этой речи Председатель КНР подчеркнул, что формирующаяся модель развития и регулирования мирового хозяйства должна опираться на прочную *философию развития* (то есть он отметил значимость идеологии), позволяющую обеспечить справедливое, эффективное и сбалансированное, то есть динамично устойчивое, развитие народов больших, малых и средних стран [4].

Второе восприятие глобализации — глобализация как процесс, направленный на формирование монополярного мирового сообщества. В современных условиях наблюдается постепенный отход от монополярной конфигурации мирового сообщества и движение в направлении многополярности.

Так, разработанная Майклом Портером в конце XX в. теория конкурентоспособности была направлена на доказательство того, что конкурентоспособность национального хозяйства подчинена интересам формирования монополярной конфигурации мирового хозяйства, а идеи глобального развития

и глобальной устойчивости доминируют над национальными интересами отдельных экономик, над интересами населения отдельных стран. При этом в экономической сфере стала выстраиваться своего рода трехуровневая модель мировой экономики, где США и страны «Большой семерки», будучи на вершине пирамиды, формировали свое ВНП за счет финансового сектора и развития интеллектуальных технологий. США развивали военно-промышленный сектор, будучи основным инвестором в рамках НАТО, а страны Евросоюза — автомобильный сегмент, интеллектуальные технологии, сельхозпроизводство и пр. При этом производство ряда отраслей в странах ЕС четко квотировалось размерами внутреннего потребления. Вынос реального сектора из промышленно развитых стран осуществлялся в страны, где высока динамика численности населения, — в Китай, Индонезию, Бразилию, Индию, на Филиппины и др. Остальные государства — Россия, страны Африки, Латинской Америки — были отнесены к третьему эшелону, обеспечивающему ресурсный потенциал для первого и второго эшелонов[1].

В результате экономика развитых стран стала характеризоваться поступательной деиндустриализацией, что в конечном итоге существенно снизило устойчивость ее развития. Отсюда и затяжные экономические кризисы, имеющие место в мировом хозяйстве начиная с 2008 г. Ряд зарубежных исследователей объясняют этот процесс доминированием идеологической концепции над реальной и прагматично выстроенной экономической политикой развитых стран. К примеру, авторы исследования «Реальная экономика» (*Harvard Business Review Press*, 2016, Stephen S. Cohen и J. Bradford DeLong) фактически доказывают, что формирование монополярной мировой экономики, где идеология глобального превосходства «западных либеральных ценностей в экономике и политике» определяла внешнеполитическую стратегию США начиная с времени Вашингтонского консенсуса, не способствовало устойчивому развитию национальной экономики Соединенных Штатов. Так, до середины 1980-х годов правительство США осуществляло прагматичную внутреннюю и внешнюю экономическую политику, способствовавшую процветанию американской нации, что открывало новые сегменты и сферы для повышения эффективности национального развития. Но с середины 1980-х годов, по мнению авторов указанной монографии, правительство США стало подчинять национальную экономическую политику идеологическим детерминантам (в первую очередь выстраивая отношения противостояния с лагерем социализма). Экономическая политика с «идеологическим видением, подчиненным, по мнению авторов, абстрактным экономическим теориям, не была ни прагматичной, ни реалистичной» [7].

> В последние десятилетия мы стали свидетелями сильной тенденции к международной дисперсии цепочки добавленной стоимости: проектирования, производства, маркетинга, распространения и т.п.

Упор был сделан на быстрый рост финансового сектора, который должен был бы сформировать источник роста национальной экономики США при последовательном выносе предприятий реального сектора в страны с высокой численностью населения. Авторы указанной монографии приводят следующие данные: если за первые сорок послевоенных лет прибыль финансовых фирм варьировала в диапазоне от 10 до 15% от общей прибыли публичных корпораций, то уже в 1990 г. прибыль финансовых компаний стала оцениваться в пределах от 20 до 30%, а к 2007 г. превысила 40% [7]. Таким образом, резюмируют авторы, «начиная с 1970-х годов, мы получили не прагматизм, а идеологию, часто основанную на абстрактных теориях (на эконометрических моделях. — *Примеч. авт.*) с попыткой регулирования финансового сектора» [7].

Ситуация, сложившаяся в настоящее время в мировом сообществе, характеризуется существенным снижением роли государства в условиях монополярности. Однако вызовы современности — рост диспропорциональности распределения доходов между группами и слоями населения практически всех стран

мирового сообщества, усиление социальной напряженности (*рис. 3*) — требуют от государства *выполнения его исторической миссии* — защиты интересов населения, обеспечения его благополучия (включая здоровье нации). Это сегодня существенно повышает социальную ответственность национального государства перед социумом.

Как отмечается в исследовании Брукингского института (США) [8], в ближайшие годы либеральный мировой порядок, который господствовал в международных отношениях в течение последних семи десятилетий, будет изменяться под давлением системных экономических стрессов, растущего социального протеста и национализма, а также в связи с утратой общего доверия существующим международным организациям и национальными правительствам.

Перед новой «администрацией США встала серьезная проблема: продолжать поддерживать тот либеральный порядок, который обеспечивал, по мнению исследователей из США, стабильную международную систему (без глобальный войн, затрагивающих непосредственно территорию США и их сателлитов) перед лицом вызовов со стороны различных региональных властей и других потенциальных угроз, или столкнуться с последствиями отказа США от ключевой роли гаранта стабильности мировой системы» [8].

Однако, по мнению этих политиков, человеку свойственно желание видеть сильного лидера, поскольку только жесткое руководство может обеспечить преодоление той турбулентности, которая сотрясает современное мировое сообщество. И США должны выдержать прессинг со стороны администрации Д. Трампа, настаивающей на изменении приоритетов в политике Соединенных Штатов: внутреннее развитие страны, восстановление реального сектора, гарантированное социальное обеспечение, ликвидация высочайшей социальной диспропорциональности и повышение уровня занятости для коренных американцев (то есть жителей старой Америки, а не мигрантов) — фактический уровень безработицы составляет не 5%, а все 18% [9], так как не учтены работающие неполный день.

Современный крах либеральной доктрины формирования мирового сообщества — это кризис «проекта Просвещения», проекта постиндустриального развития. Это фактически кризис доверия к либеральной доктрине, носящий стратегически важный характер для современного мирового сообщества.

Рисунок 3

Глобальные цели устойчивого мирового развития

Источник: [4]

Характерно, что указанные 17 глобальных вызовов устойчивому развитию (см. *рис. 3*) свойственны не только развивающимся странам, но и развитым[2], следовательно, в современном мировом правопорядке именно государство должно выступать основным субъектом международных отношений, включая экономику.

Как справедливо подчеркивалось на ВЭФ в Давосе в 2017 г., «ни одна из целей устойчивого развития, которые были утверждены Генеральной Ассамблеей ООН год назад, не может быть действительно достигнута только в государственном секторе или только в частном секторе. Будь то традиционная инфраструк-

> В торговой войне, как свидетельствует практика начала XX в., никто и никогда не выходил победителем.

тура, или здравоохранение, или образование <...> необходимо государственно-частное партнерство. Мы не должны обманывать себя, потому что это сложный механизм обеспечения совместной работы государства и частного сектора. Дивиденды не сразу получаются, есть и фактор недоверия между ними. В большинстве стран мира государственные власти считают, что частный сектор готов пожинать плоды при условии отсутствия какого-либо риска. И наоборот, частный сектор считает, что государственный сектор в худшем случае коррумпирован, а зачастую слишком забюрократизирован, слишком медлителен или слабо реагирует на импульсы бизнеса» [11].

Таким образом, современная ситуация мирового развития обусловливает необходимость прохождения фазы усиления роли и значимости собственно государства, повышения эффективности исполнения им миссий как во внешней среде, так и внутри страны. Соответственно такое требование вносит корректировку в понимание многополярности в современном мировом сообществе.

Это означает, *что не региональные центры, возглавляемые региональными державами, должны на данной фазе выступать в многополярной конфигурации и реализовывать свои интересы, а непосредственно национальные государства независимо от численности населения, экономической мощи и военного потенциала.* Только такой подход в условиях нестабильности мировой системы может обеспечить равноправие, уважение суверенитета, взаимовыгодное партнерство, устойчивое развитие каждой страны с учетом национальных интересов партнеров позволит избежать навязывания традиций и ценностных ориентиров другим нациям и народам. Таким образом, принципы многополярности, изложенные нами выше, получают свою реализацию на уровне межгосударственных договоренностей суверенных государств. Характерным условием выступает *деполитизация* экономического взаимодействия, поскольку многополярность предполагает отказ от блокового мышления и противостояния.

Однако такой подход требует оценки критериев национальных государств, вступающих в многополярную систему регулирования международных отношений, включая экономику. В частности, это соотношение крупных и малых стран, держав и их сателлитов, их институциональное взаимодействие, в том числе в области обеспечения обороноспособности и поддержания суверенитета и территориальной защищенности стран, имеющих общие границы или не имеющих таковых; это также вопросы эффективности работы государственного аппарата, снижения его коррумпированности и бюрократизации (свойственно практически всем странам, в том числе развитым), создания условий оптимизации государственного управления и регулирования национального развития, способности реализации национальных интересов; это и вопросы уровня самодостаточности и самообеспеченности государств для полноценного участия в многополярной конфигурации мирового сообщества, обеспечения самоидентификации государства и собственно нации в современных условиях, реализации и развития военного потенциала малых и крупных стран.

Многополярность концептуально отличается от системы международных отношений, идентифицируемых как многоаспект-

Виктория Перская

➤➤ Человеку свойственно желание видеть сильного лидера, поскольку только жесткое руководство может обеспечить преодоление той турбулентности, которая сотрясает современное мировое сообщество.

ные, многовекторные или многосторонние. Она базируется на принципах взаимоотношений между субъектами международного права, основанных на равноправии волеизъявления и уважении, терпимом восприятии всех субъектов международных отношений, на уважении международного права и мирового устройства, сложившегося после Второй мировой войны.

Основные принципы, которые заложены в идее формирования многополярного мира (взаимное уважение территориальной целостности и национального государственного суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование), пришедшие еще из двусторонних международных договоренностей начала 1980-х годов.

В связи с динамично меняющейся ситуацией в мировом сообществе указанные принципы в современных условиях дополняются другими:

- безусловным и обязательным соблюдением международного права всеми участниками международных отношений, в том числе в сфере экономики;
- обеспечением безопасности как коллективной, так и национальной при взаимном содействии и сотрудничестве сторон для реализации этих целей;
- борьбой с терроризмом и кибервойнами, информационными атаками и дискредитацией в информационном поле на основе фальсифицированных фактов отдельных стран и наций, реализуемой как на национальном уровне в отдельных странах, так и на межгосударственной основе путем консенсуса интересов, договоров, коллективных мер обеспечения безопасности и взаимодействия;
- укреплением правового государства, его демократических институтов, обеспечивающих соблюдение прав и личных свобод граждан, а также нацеленных на устойчивое развитие национальных экономик и создание социальной среды, обеспечивающей снижение диспропорциональности распределения доходов и рост социальной защищенности всех слоев населения;
- реализацией национальных интересов государств, сформированных на основе сохранения их самоидентификации в мировом сообществе, этносоциального и религиозного многообразия, исторических корней и общественных традиций путем выявления точек сопряжения национальных стратегий развития и обеспечения межгосударственного партнерства, направленного на максимальное укрепление и использование внутреннего потенциала национального хозяйства, его международной конкурентоспособности;
- межгосударственным международным сотрудничеством, которое должно содействовать упрочению позиций каждого государства в мировом сообществе, в том числе в рамках возможностей международных и региональных экономических и других организаций, форумов и объединений;
- деятельностью по продвижению курса на обеспечение международной безопасности и стабильности в целях утверждения международной справедливой демократической системы, основанной на коллективных началах рассмотрения и решения международных проблем, на верховенстве норм международного права и прежде всего *Устава ООН, на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли ООН как основной организации, регулирующей международные отношения*;
- проведением политики добрососедских отношений с сопредельными государствами, содействия устранению напряженности и конфликтов, в том числе их предотвращения, преимущественно на договорной основе, использования комплекса мер мягкой силы и народной дипломатии;
- развитием двустороннего и многостороннего взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и в рамках фо-

румов на основе уважения принципов *независимости, суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания* национальных приоритетов; расширения международного сотрудничества на недискриминационной основе, содействия становлению сетевых альянсов, активизации участия в них всех заинтересованных стран;

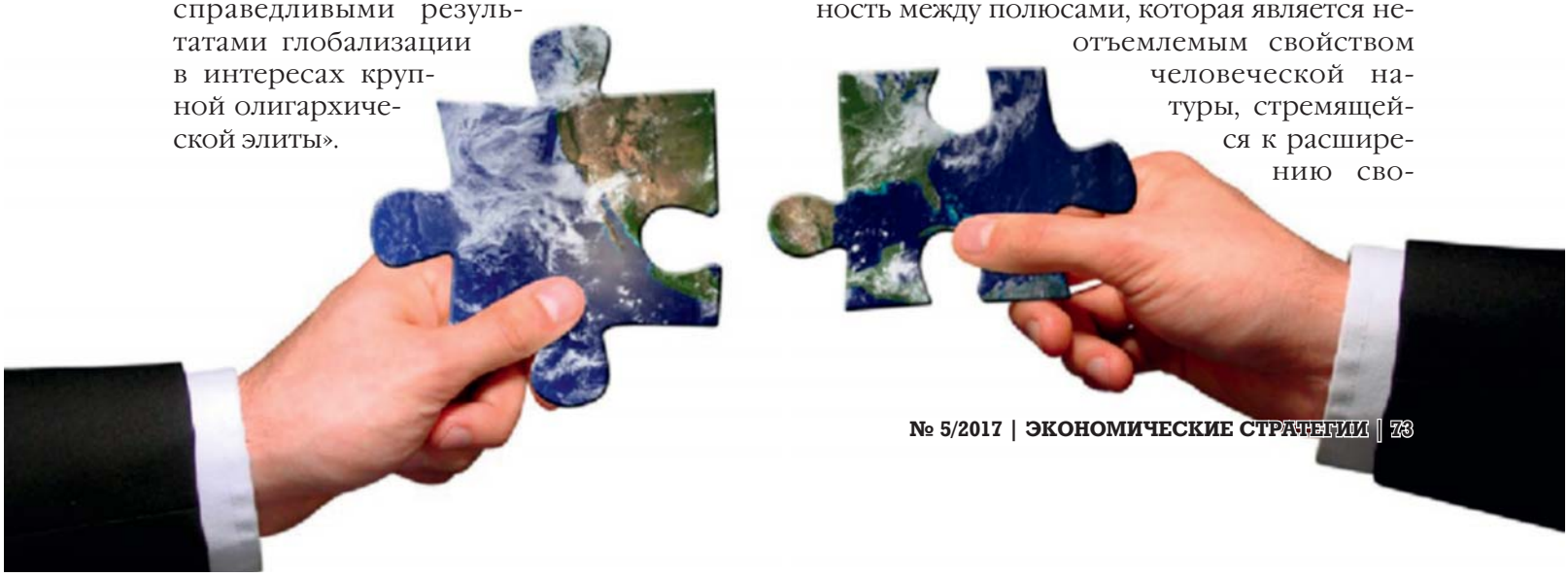
• *повышением роли и значимости гуманитарного партнерства на межгосударственном уровне,* в том числе ненавязыванием культурных традиций и взглядов одного социума другому, созданием добросовестной конкурентной среды в информационно-культурном пространстве, уважением национальных исторических корней и культурной самобытности народов всех стран, в том числе небольших этнических групп и диаспор, находящихся на территории других стран.

Таким образом, *монополярность* мирового сообщества в области экономики базировалась на всемерном укреплении и повышении роли транснациональных и мультинациональных компаний, которые стали деиндустриализовывать экономику развитых стран и направлять прямые инвестиции в страны с высокой численностью населения. Другими словами, глобализация как целенаправленные действия ТНК и МНК, усиленные транснационализацией финансового сектора и приобретением им доминирующей роли в структуре национальных хозяйств развитых стран (в первую очередь США и Евросоюза-15), обусловила развитие процесса деглобализации, регионализации, повышения роли и значимости национальных хозяйств в решении острых социально-гуманитарных, экономических и других проблем, порожденных «несправедливыми результатами глобализации в интересах крупной олигархической элиты».

С другой стороны, интернационализация воспроизводственной цепочки как экономический процесс сохраняет свою значимость для формирования мирового ВВП, однако понятие «справедливой глобализации для всех» требует усиления регулирования со стороны национальных государств. В связи с этим динамизм изменения международного сообщества в 2016–2017 гг. предполагает учет происходящих трансформаций, в связи с чем изменяется и, собственно, видение системы многополярности.

Так, в условиях выполнения США глобальной мессианской функции доминирования и подчинения своим национальным интересам, включающей переход к изменению системы международно-правового регулирования мировой торговли, инвестиций, трудовых отношений на национальном уровне, конкуренции внутри стран и пр. (в рамках трансокеанических партнерств)[3], представлялось обоснованным, что многополярность будет базироваться на субъектах в виде региональных центров, объединяющих независимые суверенные государства, уполномоченные вырабатывать и принимать стратегические решения глобального характера, в том числе путем участия в работе ООН. Таким образом, предполагалась определенная организационная трансформация и системы ООН.

Эти центры должны были бы быть в достаточной мере оснащенными, финансово и материально независимыми, чтобы быть в состоянии защитить свой суверенитет в условиях прямого вторжения *потенциального противника* на материальном уровне. Другими словами, даже региональная субъектность в рамках мирового сообщества ориентировалась бы на противостояние, на потенциальную враждебность между полюсами, которая является неотъемлемым свойством человеческой натуры, стремящейся к расширению сво-



его влияния, усилению своего авторитета и места в социуме [13]. Исходя из этого тезиса и с учетом современного состояния мирового сообщества проявления данного свойства человеческой натуры следует ожидать в постоянном усилении напряженности и наличии угрозы безопасности существования региональных полюсов.

Таким образом, предполагалось, что если межрегиональные военно-политические блоки (например, НАТО) потеряют свою актуальность и постепенно распадутся, то региональная безопасность будет поддерживаться коллективными силами в рамках регионального договора, но противостояние и противодействия при этом не упразднились бы.

Предполагаемые центры принятия решений не должны были бы принимать унифицированные западные стандарты, нормы и ценности (в том числе трактуемую согласно западным идеям демократию, либерализм, свободный рынок, парламентаризм, права человека, индивидуализм, космополитизм, мультикультурность и пр.) и могли бы быть полностью независимыми от духовной гегемонии Запада. Однако, учитывая современные тенденции в мире, нет речи о том, что при таком подходе снизится политическая напряженность.

Следует подчеркнуть, что одновременно подобный подход предполагал, что в условиях многополярности суверенитет существующих государств, подтвержденный исключительно на правовом субъектном уровне, но не обеспеченный наличием достаточной экономической мощи, стратегическим, экономическим и политическим потенциалом, будет ограничен рамками регионального центра, который и представит интересы отдельных государств на международном уровне (что в принципе соответствует договоренностям Вашингтонского консенсуса 1992 г.). Поэтому предполагалось, что в условиях сохранения неолиберальной концепции развития мирового сообщества и постепенной утраты Соединенными Штатами своей доминирующей роли в нем реальный суверенитет государства может быть достигнут только путем их объединения в коалиции, группы, союзы, альянсы. Соответственно, делался вывод, что Вестфальская система, существующая де-юре, уже не отражает реалий системы международных отношений и требует пересмотра.

Многополярный мир не означает возврата к биполярной системе, потому что сегодня нет ни одной стратегической или идеологической силы, которая может в одиночку противостоять материальной и духовной гегемонии современного Запада и ее лидера, США. Поэтому только несколько полюсов в состоянии противостоять давлению Запада и США в многополярном мире.

Одновременно многополярность не сводится ни к бесполярности, ни к многосторонности, потому что она не предполагает наличия мирового правительства, не предполагает исключительных прав регулирования и управления в мире у «клуба США и их демократических союзников» («глобальный Запад»), не выделяет эксклюзивного влияния субгосударственных сетей, НПО и других субъектов гражданского общества.

Однако реальный мир меняется, и радикальные изменения международного политического и геополитического ландшафта предполагают соответственно трансформирование понимания институциональной составляющей многополярности. Речь идет о субъектном содержании теории многополярности в современном мире.

➢➢ Мессианская функция США в мировом сообществе, основанная на финансовом и военном спонсорстве, преобразуется в политику «платного партнерства», основанного на «корпоративной этике», когда помощь и содействие со стороны США должны быть адекватно оценены и оплачены контрагентами.

После Второй мировой войны США заняли доминирующее положение и выполняли функцию гегемонии. Советский Союз, вступив в противостояние с США и получив статус сверхдержавы, при нехватке экономических, технологических, управленческо-институциональных возможностей и разочаровании населения в идеологии социализма-коммунизма не смог выдержать эту борьбу. Результатом явился распад Советского Союза в 1989–1991 гг., что привело к небывалому геополитическому взлету США, породило идею победы в холодной войне над Россией, зародило убеждение, что либеральный интернационализм стал неотъемлемой чертой международной политики [12].

Однако избрание президентом США Дональда Трампа, который провозгласил идею государства-нации, где интересы Америки превалируют над всеми другими целями (другими словами, Америка прежде всего), принятие практических мер со стороны Великобритании в части реализации задач брексита свидетельствуют о наступлении завершающей фазы установившегося «либерального мирового порядка — *Pax Americana*» [14]. Это означает, что мессианская функция США в мировом сообществе, основанная на финансовом и военном спонсорстве, преобразуется в политику «платного партнерства», основанного на «корпоративной этике», когда помощь и содействие со стороны США должны быть адекватно оценены и оплачены контрагентами. Это имеет прямое отношение ко всем странам без исключения, что соответственно вызывает несогласие и опасения, в первую очередь со стороны Евросоюза.

Так, в материалах Международной конференции по безопасности в Мюнхене (2017 г.) говорится, что, с одной стороны, Европа не должна игнорировать большинство американцев, которые не голосовали за Трампа. Приверженность гражданского общества Америки и реакция судебной власти показывают европейцам, что в США идет глубокое противостояние демократических сил «националистическим» идеям республиканцев. «Вместо того чтобы отворачиваться от США, мы должны сотрудничать с американцами, которые остаются преданными сохранению ценностей трансатлантического сообщества. Среди наших сторонников члены новой администрации, которые однозначно выразили поддержку трансатлантическому партнерству и незыблемости отношений с ЕС, союзники у нас есть как среди демократов, так и среди республиканцев, в том числе в Конгрессе США» [15]. Евросоюз поддерживает идею КНР о вредности протекционизма, но в долгосрочной перспективе либеральный мировой порядок будет сохраняться, если он будет поддерживаться обоими акторами трансатлантического партнерства. В краткосрочной и среднесрочной перспективе европейцы не могут обойтись без гарантий безопасности США. Мы должны работать, чтобы убедить новую администрацию в важности единой и мирной Европы.

Наихудшим сценарием для Европы является американская администрация, которая проводит политику, к примеру, активной поддержки правых популистов, что направлено на обеспечение распада ЕС. Не менее важно и то, чтобы любая сделка или договоренность между Россией и США не проходила за счет интересов Европы или минуя их. В части оценки ядерного соглашения с Ираном Европа не согласится с новыми санкциями, поскольку это действия администрации Трампа, предпринятые в одностороннем порядке [15]. Таким образом, целеполаганием Европы на предстоящий период, по мнению В. Ишингера (с 2009 г. он возглавляет престижный международный форум — Мюнхенскую конференцию по вопросам политики

Виктория Перская

безопасности), является создание основ такой Европы, которая будет сильной, способной предпринимать самостоятельные шаги, отстаивая свою приверженность западным ценностям [15]. Таким образом, с 2017 г. Европейский союз вполне предсказуемо должен усиливаться как единое наднациональное формирование, постепенно переводя функции национальных государств на наднациональный уровень. В то же время отмечается, что существенными вызовами являются движение антиглобалистов, рост неравенства в западных обществах, растущий скептицизм в части правильности принятия решения о мусульманской иммиграции при общей потере доверия к демократическим институтам. В связи с этим позиция Европы достаточно ясна, она себя позиционирует в современном мире как самостоятельный централизованный регион принятия и реализации решений, который опирается на военную силовую поддержку США.

ПЭС 17047 / 15.03.2017

Примечания

1. Мы также отмечали и достаточно резко оценивали процесс деиндустриализации развитых экономик, повышения в них доли сектора услуг в формировании ВНП, подчеркивали то, что указанный процесс не способствует устойчивому развитию национальных хозяйств как развитых, так и развивающихся экономик (усугубляя в последних в первую очередь экологические проблемы), повышая уровень социальной поляризации и напряженности [6].

2. В 80% стран мира высокая детская и материнская смертность, затруднен доступ к чистой воде и к средствам санитарии и гигиены. 37 стран отстают по четырем показателям. Все страны сталкиваются с основными проблема-

ми, в том числе в решении таких вопросов, как рабочие места, ожирение, психическое здоровье, образование девочек и обеспечение устойчивого развития городов. Во многих странах остры социальные и экологические проблемы. Во многих странах, в том числе развитых, неравенство доходов усилилось до рекордных уровней; концентрация в атмосфере углекислого газа достигла в мире самых высоких показателей за несколько миллионов лет; почти половина мирового рыболовства ведет к разрушению акваразнообразия [10].

3. Иначе говоря, в условиях поддержания либерального интернационализма, реализуемого в глобальном масштабе в качестве основания американского могущества, реального фундамента системы «*Pax Americana*». Эксперты называют либеральным международным порядком, на самом деле *Pax Americana*, созданный после 1945 г. и основанный на доминирующем положении США. В 1945 г. (свидетельство однополярного преимущества США в мире) США выпускали половину мирового промышленного производства, контролировали две трети мировых золотых и валютных резервов, обладали огромным военным потенциалом. У США была монополия на ядерное оружие. Именно это головокружительное сочетание военных, финансовых и экономических возможностей позволяло создать институты безопасно-

References

1. *OECD*, available at: http://www.oecd.org/sti/ind/global-value-chains.htm.

2. *Where to locate innovative activities? Does co-location with production matter?* OECD, 2016, December, 16.

3. *Inclusive Global Value Chains. Policy options in trade and complementary areas for GVC Integration by small and medium enterprises and low-income developing countries OECD and World Bank Group*. Report prepared for submission to G20 Trade Ministers Meeting Istanbul, Turkey, 2015, October, 6, p. 18.

4. *President Xi's speech to Davos in full*. World economic forum, 2017, January, 17, available at: https://www.weforum.org/agenda/2017/01/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum.

5. Chto bylo nami dokazano v monografii V. Perskaya "Globalizatsiya i gosudarstvo" [What did We Prove in V. Perskaya's Monograph "Globalization and the State"]. Moscow, Paleotip, 2014.

6. Perskaya V., Rusanov V. Globalizatsiya v mirovom khozyaystve: geoekonomicheskiy podkhod [Globalization in the World Economy: Geo-Economic Approach]. *Vestnik Finansovoy akademii*, 2010, no. 2.

7. Mason J. *Where Did U.S. Economic Policy Go Wrong? The 1980s*. The Street, 2016, March, 21, available at: https://www.thestreet.com/story/13500966/1/where-did-u-s-economic-policy-go-wrong-the-1980s.html.

8. *The Twilight of the Liberal World Order*. Brookings, 2017, January, 24, available at: https://www.brookings.edu/research/the-twilight-of-the-liberal-world-order/

сти и экономики — ООН, НАТО, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирную торговую организацию, которые легли в основу послевоенного порядка (и до сих пор его поддерживают) и позволили восстановить пошатнувшиеся экономики Западной Европы и Японии, а также способствовали стабилизации и восстановлению мира в Европе и Восточной Азии [12].

Источники

1. OECD [Сайт]. URL: http://www.oecd.org/sti/ind/global-value-chains.htm.

2. Where to locate innovative activities? Does co-location with production matter? // OECD. 2016. 16 December.

3. Inclusive Global Value Chains. Policy options in trade and complementary areas for GVC Integration by small and medium enterprises and low-income developing countries OECD and World Bank Group. Report prepared for submission to G20 Trade Ministers Meeting Istanbul, Turkey. 2015. 6 October. P. 18.

4. President Xi's speech to Davos in full [Электронный ресурс] // World economic forum. 17 January 2017. URL: https://www.weforum.org/agenda/2017/01/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum.

5. Что было нами доказано в монографии В. Перская «Глобализация и государство». М.: Палеотип, 2014.

6. Перская В., Русанов В. Глобализация в мировом хозяйстве: геоэкономический подход // Вестник Финансовой академии. 2010. № 2.

7. Mason J. Where Did U.S. Economic Policy Go Wrong? The 1980s [Электронный ресурс] // The Street. 2016. 21 March. URL: https://www.thestreet.com/story/13500966/1/where-did-u-s-economic-policy-go-wrong-the-1980s.html.

8. The Twilight of the Liberal World Order [Электронный ресурс] // Brookings. 2017. 24 January. URL: https://www.brookings.edu/research/the-twilight-of-the-liberal-world-order/

9. Amadeo K. What Is the Real Unemployment Rate? [Электронный ресурс] // The Balance. 2017. 7 July. URL: https://www.thebalance.com/what-is-the-real-unemployment-rate-3306198.

10. McArthur J., Rasmussen K. How Close is the World to Ending Extreme Poverty? [Электронный ресурс] // Brookings. 2016. 2 December. URL: https://www.brookings.edu/blog/future-development/2016/12/02/how-close-is-the-world-to-ending-extreme-poverty.

11. Badre B. To Tackle Global Challenges, the Public and Private Sectors Must Join Forces. Here's Why [Электронный ресурс] // World Economic Forum. 2017. 14 February. URL: https://www.weforum.org/agenda/2017/02/public-private-cooperation.

12. Что будет после гегемонии США [Электронный ресурс] // inoСМИ.ru. URL: https://pda.inosmi.ru/politic/20160912/237820791.html?all.

13. Политическая концепция К. Уолца [Электронный ресурс] // Smartpolitic. URL: http://www.smartpolitic.ru/smapos-1034-1.html.

14. Bershidsky L. Why Europe is Warning of Pax Americana's End [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2017. 13 февраля. URL: https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-02-13/why-europe-is-warning-of-pax-americana-s-end.

15. Wolfgang Ischinger. Monthly Mind February 2017: How Europe Should Deal With Trump [Электронный ресурс] // MSC. URL: https://www.Securityconference.De/En/Discussion/Monthly-Mind/Single-View/Article/Monthly-Mind-February-2017-How-Europe-Should-Deal-With-Trump.

9. Amadeo K. *What Is the Real Unemployment Rate?* The Balance, 2017, July, 7, available at: https://www.thebalance.com/what-is-the-real-unemployment-rate-3306198

10. McArthur J., Rasmussen K. *How Close is the World to Ending Extreme Poverty?* Brookings, 2016, December, 2, available at: https://www.brookings.edu/blog/future-development/2016/12/02/how-close-is-the-world-to-ending-extreme-poverty.

11. Badre B. *To Tackle Global Challenges, the Public and Private Sectors Must Join Forces. Here's Why*. World Economic Forum, 2017, February, 14, available at: https://www.weforum.org/agenda/2017/02/public-private-cooperation.

12. *Chto budet posle gegemonii SShA* [What will Happen After the US Hegemony?]. inoSMI.ru, available at: https://pda.inosmi.ru/politic/20160912/237820791.html?all.

13. *Politicheskaya kontseptsiya K. Uoltsa* [Political Concept of K. Walz]. Smartpolitic, available at: http://www.smartpolitic.ru/smapos-1034-1.html.

14. Bershidsky L. *Why Europe is Warning of Pax Americana's End*. Bloomberg, 2017, February, 13, available at: https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-02-13/why-europe-is-warning-of-pax-americana-s-end.

15. *Wolfgang Ischinger. Monthly Mind February 2017: How Europe Should Deal With Trump*. MSC, available at: https://www.Securityconference.De/En/Discussion/Monthly-Mind/Single-View/Article/Monthly-Mind-February-2017-How-Europe-Should-Deal-With-Trump.